

нулю, при этом следует учитывать, что для неблагоприятного решения в отношении подсудимого требуется не менее 8 голосов, т.е. к 3 профессионалам должно присоединиться не менее 5 из 9 присяжных, т.е. большинство непрофессионального элемента.

В такой конструкции снимается значительная часть противоречий: присутствующий профессиональный элемент всегда может объяснить то или иное положение закона, присяжные, принимая участие в назначении наказания, уже знакомы с личностью подсудимого, что позволяет в большей мере индивидуализировать наказание, а значит, соблюсти принцип социальной справедливости. Кроме того, участие присяжных в назначении наказания в большей мере отражает право народа на участие в отправлении правосудия, чем решение только вопроса о виновности [5, с. 300].

В российском уголовном процессе присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, со-

гласно ст. 17 УПК РФ. При этом знание закона для них не обязательно. Руководствоваться знанием закона простым гражданам невозможно, а правовой «ликбез» российским законодательством не предусмотрен. Применение данной нормы закона возможно при совместном – профессиональном и народном составе при принятии решения на основе оценки доказательств. Однако сама форма функционирования суда присяжных: разделение функций судьи и присяжных заседателей, некая автономность каждой части одного судебного состава, приводит к серьезным проблемам в системе российского судопроизводства и не создает целостной картины действия принципа «Осуществления правосудия только судом». Учитывая одну принадлежность к континентальному типу процесса Франции и России, видится, что для российской системы правосудия французская модель суда присяжных, в части решения вопроса о виновности на основе оценки доказательств профессиональным составом совместно с народным элементом, более приемлема, чем имеющаяся в настоящее время.

Литература

1. УПК Франции 1958 года. М., 1967.
2. Там же. Ст. 240.
3. Бюллетень ВС РФ. 2003. № 9.
4. УПК Франции 1958 года. М., 1967. Ст. 353.
5. Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции. Становление, развитие и трансформация. СПб., 2004.

А.И. Ткачев

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Юридический институт Томского государственного университета

Законодатель при определении круга оснований для возвращения уголовного дела прокурору закрепил в УПК РФ только такие недостатки предварительного расследования, инициировать возвращение по которым может как сам суд, так и стороны. Исключены тем самым те недостатки, инициирование деятельности по исправлению которых, по существу является выполнением обвинительной функции, а именно, неполнота проведенного дознания или предварительного следствия и неправильная уголовно-правовая квалификация деяния, вменяемого обвиняемому [1]. Тем самым, запрет на восполнение недостатков обвинительной деятельности путем возвращения уголовного дела прокурору выступает как повышение требований к качеству расследования: органам предварительного расследова-

ния запрещено доделывать то, что можно было сделать ранее в рамках проведенного дознания или предварительного следствия. Но бывают случаи, когда неправильная квалификация деяния, вмененного обвиняемому, возникает при отсутствии вины сотрудников органов предварительного расследования, т.е. речь идет об объективно правовых деяниях.

Характерный случай описывает В. Власов. Деяние, вмененное обвиняемому, при направлении уголовного дела в суд, было квалифицировано как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Но в процессе судебного разбирательства потерпевший, находившийся в больнице, умер. Соответственно деяние необходимо было переквалифицировать как умышленное причинение тяжкого

вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего [2, с. 10].

В данном случае обстоятельство, являющееся следствием деяния обвиняемого, появилось уже в ходе судебного разбирательства, т.е. после выполнения процессуальной деятельности, направленной на формирование обвинения. Уголовный процесс служит средством применения норм уголовного права, и он должен обеспечить в данном случае возможность переквалификации деяния. Иначе возникает парадоксальная ситуация: средство обеспечения правильного применения уголовного закона – уголовный процесс – выступает в виде препятствия для его правильного применения. Поскольку предъявление обвиняемому обвинения по закону о более тяжком преступлении в судебном разбирательстве невозможно, то УПК РФ должен предусматривать положение о направлении в подобных случаях уголовного дела прокурору для перепредъявления обвинения.

Ситуация с необходимостью переквалификации деяния по статье о более тяжком преступлении может возникать в силу различных причин. Одна из них – установление новых обстоятельств преступного деяния в судебном разбирательстве. Это связано с тем, что «в судебном разбирательстве имеются наиболее благоприятные условия для установления истины по делу» [3, с. 10]. Но закрепление правила о возвращении уголовного дела прокурору в таких случаях может вызвать критику о том, что данный институт «1) противоречит принципу состязательности, в частности его требованию о равноправии сторон; 2) негативно влияет на положение обвиняемого в уголовном процессе» [4, с. 128]. Данная критика может иметь основание, если причиной возвращения уголовного дела прокурору послужило виновное невыполнение или ненадлежащее выполнение сотрудниками органов предварительного расследования своих обязанностей, что было обнаружено в ходе судебного разбирательства.

Но если причиной установления новых обстоятельств деяния, вмененного обвиняемому, послужило изменение самого общественно опасного деяния в виде наступления более тяжких последствий, то направление уголовного дела прокурору для переквалификации деяния и перепредъявления обвинения обвиняемому, следует признать обоснованным. В таком случае стороне обвинения не дается дополнительного шанса для исправления своих ошибок. Возвращение уголовного дела прокурору в этом случае необходимо расценивать как приведение уголовно-процессуального оформления в соответствие с совершенным деянием.

В связи с этим предлагается дополнить УПК РФ следующим образом: «дополнить часть 1 статьи 237 УПК РФ пунктом 6 следующего содержания

“6) общественно опасное деяние изменилось после направления дела в суд”». При этом возвращение уголовного дела по данному основанию должно допускаться только по инициативе сторон; инициатива суда в данном вопросе по сути будет являться проявлением обвинительной функции, что недопустимо. Поэтому необходимо внести соответствующие изменения в часть 1 ст. 237 УПК РФ: «часть 1 статьи 237 УПК РФ после слов “по собственной инициативе” дополнить словами “кроме п. 6 части 1 настоящей статьи”».

Отмена возвращения уголовного дела прокурору в связи с необходимостью предъявления обвиняемому другого обвинения, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении (п. 3 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР), является причиной определенных проблем. Так, Т.Л. Оксюк указывает на их существование: выяснение в судебном разбирательстве способа убийства иного, чем указано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого в обвинительном заключении (ножевое ранение вместо удушения), привело к оправдательному приговору [5, с. 27].

Данный пример ярко показывает, как ошибка следователя в сформулированном и предъявленном обвинении может повлечь постановление несправедливого приговора и потерпевший остается без защиты. Между тем, Конституционный Суд РФ, отмечая, что правосудие может быть таковым, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, указывает, что основанием для возвращения уголовного дела прокурору может быть существенное нарушение закона [6]. В подобных случаях речь не идет о правильности применения уголовного закона – юридическая квалификация деяния не изменяется, меняется обоснование ее применения: изменяется фактическая фабула. Но поскольку в судебном разбирательстве уже установлены действительные обстоятельства деяния, вмененного обвиняемому, то направление уголовного дела прокурору не будет связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия. Возвращение уголовного дела прокурору в подобных случаях будет связано с обеспечением правильности юридической квалификации деяния в соответствии с уже установленными обстоятельствами дела. Также возвращение уголовного дела прокурору не связано с предъявлением более тяжкого обвинения, и, следовательно, не ухудшает положение обвиняемого.

Поэтому необходимо дополнить УПК РФ следующим образом: «дополнить часть 1 статьи 237 УПК РФ пунктом 7 следующего содержания “7) в судебном разбирательстве появилась необходимость

предъявления обвиняемому другого обвинения, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении»». Кроме того, «часть 1 статьи 237 УПК РФ после слов “по собственной инициативе” дополнить словами “кроме п. 6, 7 части 1 настоящей статьи”».

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующий вывод. Необходимо законо-

дательно закрепить возможность возвращения уголовного дела по инициативе сторон в случаях, если:

а) общественно опасное деяние изменилось после направления дела в суд;

б) в судебном разбирательстве появилась необходимость предъявления обвиняемому другого обвинения, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Консультант Плюс (Электронный ресурс): Справочная правовая система.
2. Власов В. Некоторые основания направления судом дела для дополнительного расследования // Советская юстиция. 1976. № 22.
3. Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М., 1975.
4. Баксалова А.М. Об институте дополнительного расследования в уголовном процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2005. Ч. 29.
5. Оксюк Т.Л. Возвращение уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2005. № 1.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.